

© 1996 г. А.-М. ДИ ШИУЛЛО

МОДУЛЬНОСТЬ*

I. ВЗГЛЯДЫ НА МОДУЛЬНОСТЬ

В рамках теории порождающих грамматик можно выделить три различных взгляда на модульность: взгляды Стандартной теории, теории Управления и Связывания (GB) и Минималистского подхода.

В Стандартной теории [Chomsky 1965] модульность грамматики заключалась, в первую очередь, в существовании нескольких автономных компонентов, а именно: фонологического, морфологического, синтаксического и семантического.

В лекциях по Управлению и Связыванию Н. Хомского модульность понимается как взаимодействие компонентов на различных уровнях лингвистического описания [в D-структуре, S-структуре, Логической форме (Logical form) и Фонетической форме (Phonetic form)]. Именно из этого взаимодействия модулей и вытекают свойства лингвистических конструкций, типа пассива и номинализации.

В рамках Минималистской программы (см. [Chomsky 1993; Chomsky 1994]) грамматика включает только одно общее вычислительное пространство и только два интерфейсных уровня: Логическую форму (LF), которая выходит на Концептуально-Интенциональную (C-I) систему, и Фонетическую форму (PF), взаимодействующую с Акустическо-Перцептуальной (A-P) системой. Системы C-I и A-P являются системами языкового употребления (performance systems), к которым с необходимостью приводятся (are driven by conceptual necessity) деривации лингвистических выражений, т.е. структурных описаний.

Стандартная теория представляет собой грамматическую теорию, основанную на системе правил, в которой модульность является статическим свойством. Компоненты грамматики жестко линейно упорядочены. В частности, морфологический компонент, по крайней мере, его деривационная часть, и синтаксис никак не взаимодействуют.

В теории управления и связывания грамматика понимается как основанная на принципах теория, модульность которой заключается во взаимодействии ее подтеорий на каждом из уровней представления. Однако многие модули и уровни имеют общие исходные понятия и аксиомы. Например, понятие управления (government) входит и в θ -теорию, и в теорию падежа, а теория управления действует на всех синтаксических уровнях.

Минималистский подход также подразумевает грамматическую теорию, основанную на принципах, и создает основу для динамического взгляда на модульность. Здесь модули существенно сокращены, а то, что от них остается, входит в общие принципы Экономии. Модульность грамматики заключена во взаимодействии Условий Экономии, накладываемых на синтаксические представления и деривации. При таком подходе фонетический и морфологический компоненты отделяются от синтаксиса, но все деривации происходят в едином вычислительном пространстве.

* Эта работа финансировалась частично Канадским советом по социальным и гуманитарным наукам, а частично Фондом образования и поддержки исследований.

В нашей работе мы развиваем Минималистский подход, стремясь показать, что при условии наличия только одного вычислительного пространства оно должно быть модульным. Таким образом, ее цель – выдвинуть понятие модульности, которое объединяло бы более традиционный взгляд на организацию грамматики с новейшими достижениями в этой области и было бы достаточно развитым для того, чтобы охватывать различные типы лингвистических выражений.

II. ПОСТУЛАТЫ

Допустим, что деривация d в данном вычислительном пространстве с концептуальной необходимостью приводится к конфигурациям этого пространства. Далее допустим, что существует только два типа конечных конфигураций: X^1 -структуры и структуры, состоящие из вершины и адьюнктов к ней. Кроме того, фокусируя внимание на интерфейсе между структурными описаниями и системой C-I, допустим, что типы конфигураций коррелируют с типами интерпретаций, а именно X^1 -структуры соответствуют описательному (descriptive) смыслу (референции и истинностным значениям), а вершинно-адьюнктные структуры соответствуют концептуальному смыслу, т.е. атрибутивным значениям, как это предлагается в [Di Sciullo в печати 1]. Эти корреляции обеспечивают оптимальную приемлемость структурных описаний, порождаемых грамматикой, для систем языкового употребления.

Основным нашим постулатом будет утверждение, что грамматика обеспечивает взаимодействие своих компонентов при выполнении главного условия ее организации, которое мы называем гипотезой Модульности Вычислительного Пространства:

(1) Модульность Вычислительного Пространства (MCS – Modularity of computational space). – Вычислительное пространство включает различные взаимодействующие типы дериваций, ведущие к оптимальным результирующим структурам.

Гипотеза MCS входит в определение организации грамматики и поддерживает динамический взгляд на модульность. Основным свойством MCS является то, что она не требует линейного порядка работы компонентов и допускает параллельные вычисления и виртуальную проекцию на интерфейсные уровни.

Эта гипотеза вместе с предположением, что применение принципов грамматики к интерфейсным уровням определяется их свойствами (гипотеза Относительной Модульности [Di Sciullo 1990a; 1990b; 1990в]), позволяет построить действительно модульную грамматическую теорию. При таком динамическом подходе к модульности компоненты и принципы грамматики взаимодействуют в процессе деривации различных типов лингвистических выражений, в частности, X^0 и XP.

(2) Относительная Модульность (RM – Relativized Modularity). – Принципы грамматики применимы к деривациям и интерфейсным уровням в соответствии с конфигурационными свойствами оптимальных результирующих структур.

Мы также, следуя [Di Sciullo 1993; 1994], предполагаем, что выражения типа X^0 получают свою интерпретацию на уровне Морфологической формы, которая представляет собой измерение X^0 Логической и Фонетической форм. Еще одно предположение заключается в том, что в деривации выражения типа X^0 существует точка, в которой она расходится по двум направлениям: одно ведет к интерпретации выражения в системе C-I, а другое – к интерпретации в системе A-P.

В следующих разделах мы приведем примеры того, как наши постулаты влияют на объяснение различий между X^0 и XP, а также их видимых сходств. Основное внимание будет уделено последствиям принятия гипотезы MCS для анализа выражений типа X^0 в языках с конкатенирующей морфологией.

III. АСИММЕТРИЯ X^0 /XP

Такие языки, как английский, обнаруживают различие в формах выражений типа X^0 и XP. Эти различия включают распределение категорий внутри этих выражений, а именно: 1) положение вершины и 2) отношения между вершиной и невершинными

элементами. Мы покажем, что гипотеза MCS позволяет единым образом объяснить подобные различия, а также видимые сходства в поведении выражений типа X^0 и XP.

В примере (3) приведены некоторые из различий X^0 /XP. В (3а) категориальная вершина (выделена) занимает конечную позицию; в (3б) она стоит в начале группы. В парах (3в, г) и (3д, е) похожее поведение демонстрируют адьюнкт и комплемент. В то же время в каждой паре выражений в примере (3) имеется частичное совпадение.

(3) а. англ. *writer*

"писатель"

б. англ. *a person who writes books by profession*

"человек, который пишет книги"

в. англ. *rewrite*

"переписать"

г. англ. *to write something again*

"написать что-нибудь заново"

д. англ. *novel-reader*

"человек, который читает романы" (букв. "романо-читатель")

е. англ. *a person who habitually reads novels*

"человек, который обычно читает романы"

С другой стороны, пример (4), по-видимому, демонстрирует сходство в распределении категорий внутри выражений X^0 /XP по отношению к положению вершины (4а, б) и комплемента (4в, г).

(4) а. англ. *He likes him*

"Он любит его"

б. англ. *He likes himself*

"Он любит себя (самого)"

в. ит. *in porta-documenti*

"портфель" (букв. "носи-документы")

г. ит. *porta i documenti*

"носить документы"

Гипотеза MCS позволяет объяснить это явление в отличие от других подходов к модульности, которые могли только описать его. Так, в Стандартной теории положение вершины внутри слова и в группе, а также отношения между вершиной и невершинными элементами, определяются разными компонентами грамматики: правилами словообразования и правилами построения структур непосредственных составляющих. Например, правила словообразования определяют категорию слова и линейный порядок его составляющих для различных множеств выражений типа X^0 . Подход теории управления и связывания достигает более высокого уровня абстракции, при котором и позиция вершины группы, и позиция вершины слова описываются мета-правилами: правилами X' -теории в первом случае и правилом правой руки [Williams 1981] или в терминах относительной вершины [Di Sciullo 1987] во втором. При минималистском подходе к модульности позиция вершины выражения типа X^0 следует из свойств вершинно-адьюнктных структур, если считать, что Аксиома линейного соответствия¹ действует и при деривации линейного порядка выражений типа X^0 , а также если принять, что универсальная базовая X' -структура имеет вид [Spec [Head Compl]]².

При этих подходах необъясненным остается тот факт, что вообще существует какая-либо асимметрия в линейном порядке и внутренней структуре выражений типа X^0 и XP. Из наших же постулатов напрямую вытекает ее единое объяснение, о чем речь пойдет в следующих разделах.

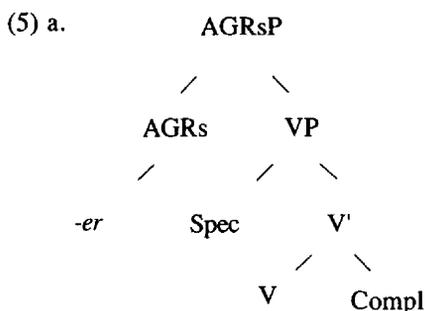
¹ Аксиома линейного соответствия вводится и подробно обсуждается в [Каупе 1994]. Она подразумевает, что структура предложения однозначно определяет порядок слов в нем. – Прим. пер.

² Это означает, что вершина (Head) с комплементом (Compl) образует первую проекцию (внутренние скобки), а спецификатор (Spec) вместе с ней – максимальную (внешние скобки). – Прим. пер.

IV. СЛЕДСТВИЯ

Одно из следствий гипотезы MCS заключается в том, что оба типа структур, постулированных нами (X'-структуры и вершинно-адъюнктные структуры), должны проецироваться во время деривации лингвистических выражений. Это верно в случае деривации выражений типа X⁰, как это будет видно далее.

Проецирование X'-структуры в процессе деривации выражения типа X⁰ мотивируется тем, что деривационный аффикс имеет избирательную сочетаемость (*selects*), основанную на различиях, формулируемых в терминах X'-структуры (различие транзитивных, эргативных и неэргативных глаголов), см. [Di Sciullo в печати 2]. Например, именной суффикс *-er* (примерно соответствует русск. *-тель*) не может сочетаться с эргативными глаголами, а только с транзитивными и неэргативными ([Di Sciullo 1993] о французском языке). Этот суффикс в процессе деривации должен по крайней мере иметь глагольный (VP) комплемент, как показано на частичной схеме (5a), где суффиксальная вершина проецирует свою X'-структуру, а позиция ее комплемента также занята X'-структурой. В репрезентации (5) суффикс категории AGRs должен идентифицироваться со спецификатором глагольной группы, который проецируется транзитивными и неэргативными глаголами, но отсутствует при вершине – эргативном глаголе, с чем и связана дистрибуция суффикса *-er*.

б. англ. *John is a worker.*

"Джон – рабочий."

(неэргативный глагол *work* – "работать")

в. англ. **John is a faller.*

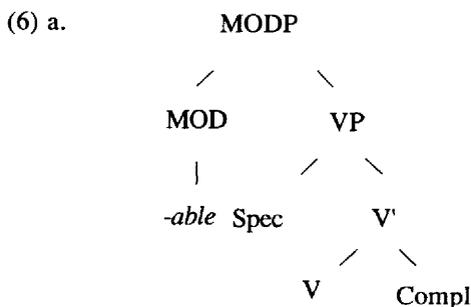
"Джон – падатель."

(эргативный глагол *fall* – "падать")

В этом примере именной суффикс составляет часть функциональной проекции. Вообще, деривационные аффиксы по своим свойствам во многом схожи с функциональными категориями, как они определены, например, в [Abney 1987]. Они представляют собой закрытый класс и, хотя они и имеют денотат, они не имеют описательного значения. С другой стороны, деривационные аффиксы сходны и с лексическими категориями, так как результатом деривации с их участием являются элементы лексических классов (N, V, A). Таким образом, мы принимаем, что деривационные аффиксы входят как в функциональные, так и в лексические проекции. Они представляют собой функциональные категории в X'-проекциях и лексические – в X⁰-проекциях. Итак, при нашем подходе деривационные аффиксы имеют двойные проекции, что отражено в следующих спецификациях: *-er* (AGRs, N); *-able* (MOD, A); *en-* (ASP, P). Такой их статус вполне допустим при принятии гипотезы MCS, согласно которой при вычислении лингвистических выражений доступны различные типы дериваций и представлений, включая различные типы категорий: лексические и функциональные.

Дальнейшая мотивировка X'-структур на внутрисловном уровне связана с тем, что деривационный аффикс имплицитно подразумевает наличие в слове определенных аспектуальных

свойств, которые выражаются в виде функциональных проекций (см. пример). В частности, в [Di Sciullo в печати 4] на материале французского языка продемонстрирован тот факт, что суффиксы, меняющие лексическую категорию слова, изменяют и темпоральные свойства событийной структуры своего компонента (выбор ситуативного (stage-level) или индивидуального (individual-level) предиката³). В частичной проекции в примере (6) узел MOD (модальность) превращает ситуативный предикат в индивидуальный.

б. англ. *French is acquirable*.

"Французский язык изучаем."

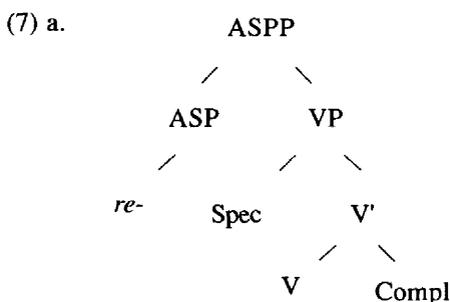
(ситуативный предикат *acquire* – "изучать")

в. англ. **French is knowable*.

"Французский язык знаем."

(индивидуальный предикат *know* – "знать")

Более того, различие между внутренними и внешними префиксами (см. [Di Sciullo 1994] – на материале французского и итальянского языка) также свидетельствует в пользу проецирования X'-структур в процессе деривации выражений типа X⁰. Внешние префиксы, например итеративные, не изменяют способ действия (Aktionsart) (во внутренней структуре события), в то время как внутренние, например направительные (directional), могут его изменять. Так, глагольные группы во французских примерах (7б, в) обозначают деятельность (activity), а в примере (8б) – исполнение действия (accomplishment), как это видно из возможности модифицировать их различными обстоятельствами.

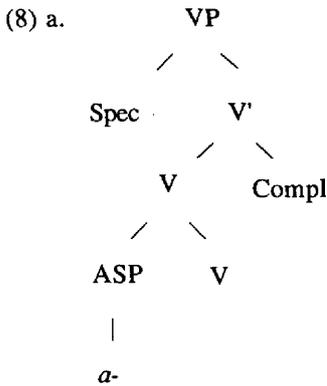
б. фр. *Il a couru (pendant cinq minutes/*en cinq minutes)*.

"Он бегал (в течение пяти минут/*за пять минут)."

в. фр. *Il a recouru (pendant cinq minutes/*en cinq minutes)*.

³ О противопоставлении ситуативных и индивидуальных предикатов см. [Kratzer 1989]. В случае индивидуальных предикатов (например, быть умным, иметь, быть дорогостоящим) квантификация проводится по индивидам; в случае ситуативных (напр., быть рядом, видеть, быть в продаже) – по случаям, событиям, ситуациям. – *Прим. ред.*

"Он снова бегал (в течение пяти минут/*за пять минут)."

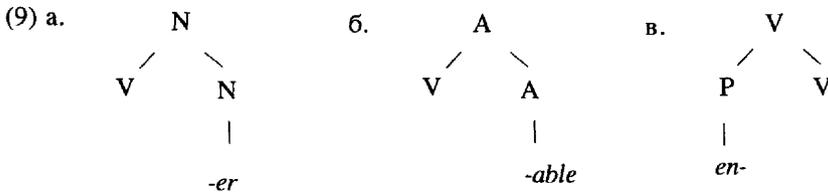

б. фр. *Il est accouru (*pendant cinq minutes/en cinq minutes).*

"Он прибежал (*в течение пяти минут/за пять минут)."

В структуре, изображенной в (7а), итеративный префикс определяет видовой признак всего события, описываемого максимальной проекцией глагольной группы, над которой он доминирует. Направительный префикс в структуре (8а) определяет вид одного только глагола-вершины, к которому он присоединен в качестве адъюнкта (*adjoins*). Будучи внутренним по отношению к глагольной группе, он может определять внутреннюю видовую характеристику глагола, превращая длительное действие в законченное. Внешний итеративный префикс не способен изменить внутреннюю видовую характеристику глагольной группы, но он определяет ее внешнюю видовую характеристику.

В то же время выражения типа X^0 представляют собой вершинно-адъюнктные структуры на уровне интерфейса с системами языкового употребления, как показывают структуры в примере (9). Если они на этом уровне могут включать только вершину и ее адъюнкты, это означает, что отношения вершина-комplement и спецификатор-вершина невидимы, т.е. не интерпретируются системами языкового употребления.

Наличие вершинно-адъюнктных структур мотивируется на основе того факта, что внутрисловные позиции синтаксически непрозрачны. В результате этого внутрисловные элементы не могут явно передвигаться и вступать в анафорические отношения между собой или со внешними элементами, как это показано в [Di Sciullo 1987; Giorgi 1990].

(10) а. англ. **[How complete-ness] do you admire*

"[Насколько-полнотой] вы восхищаетесь"

б. англ. **the[who-killer] did the police catch*

"[кого-убийцу] поймала полиция"

(Примеры из [Di Sciullo 1987])

в. англ. *the informers of a person about himself*

"осведомители кого-то о нем самом"

- г. англ. *a person's informer about himself*
 д. англ. **a [person-informer] about himself*
 "[кого-то-осведомитель] о нем самом"
 (Примеры из [Giorgi 1990])

Далее, внутрисловные именные составляющие и референциально, и концептуально непрозрачны, как обсуждается в [Di Sciullo 1993; Di Sciullo в печати 5] и показано в примере из [Di Sciullo в печати 5].

- (11) а. англ. *to shelve the books on that shelf/*a shelf/the windowsill*

"[ставить на полку] книги на ту полку/*на полку/на подоконник"

- б. англ. *to saddle the horse with that saddle/*a saddle/a blanket*

"оседлать коня тем седлом/*седлом/попоной"

- в. англ. **John has trouble shelving books, because they (the shelves) are often tall.*

"Джону трудно ставить на полки книги, потому что они (полки) часто очень высокие."

- г. англ. **John likes saddling the cavalry, because they (the saddles) are usually well-made.*

"Джону нравится седлать коней, потому что они (седла) обычно удачны."

Более того, если считать, что на уровне интерфейсов видимы только вершинно-адьюнктные структуры и что согласование всегда происходит между вершиной и спецификатором, мы можем предсказать, что на внутрисловном уровне согласование невозможно. Таким образом, если существует "согласование" между функциональной вершиной-аффиксом и спецификатором в X'-структурах примеров (5) и (6), то между суффиксальной вершиной и невершинным адьюнктом в вершинно-адьюнктных структурах типа (9) согласования нет. Это хорошо видно на примерах (11а) и (12в). Согласование отсутствует также между элементами выражения типа X⁰ и другими элементами группы (XP), как это демонстрирует пример (12д), где именной компонент сложного слова не согласуется в числе с артиклем, находящимся вне этого слова.

- (12) а. англ. *John is a writ(*es)er.*

"Джон – пи(*шет)сатель."

- б. англ. *John writes.*

"Джон пишет."

- в. англ. *Paul is a ball(*s)-throw(*s)er.*

"Павел – мяч(*и)еброса(*ет)тель."

- г. англ. *Paul throws balls.*

"Павел бросает мячи."

- д. ит. *un [porta-documenti]*o*

"один портфель" (букв. носи-документы/*документ)

Еще одно следствие гипотезы MCS заключается в том, что выражения разных типов (X⁰ и XP), будучи семантически сходными, на уровне интерфейса не изоморфны. Например, паразитические пробелы (parasitic gaps) не допускаются (may not be licensed) в контексте производных существительных, но разрешены в придаточном относительном (13а, б); предложная группа предлога *by* (*by-phrase*) допустима в группах, функциональная структура которых (модальность и пассивность) видима, но не в тех, где она скрыта в непрозрачной вершине – прилагательном на *-able* (13 в, г); локативный комплемент требуется при глаголе перемещения (*change of locatum verb*), например *put*, но запрещается при глаголе, образованном приставочным способом от существительного со значением места (13д, е).

- (13) а. англ. *one who writes without publishing*

"тот, кто пишет, не публикуя"

- б. англ. **a writer without publishing*

"писатель, не публикуя"

в. англ. *This can be read by John.*

"Это может быть прочитано Джоном."

г. англ. **This is readable by John.*

"Это читабельно Джоном."

д. англ. *to put a lion in a cage*

"посадить льва в клетку"

е. англ. **to encage a lion in a cage*

"[посадить в клетку] льва в клетку"

Таким образом, необходимо присутствие обоих типов прекций (X^0 и XP), чтобы выражение с аффиксом могло быть полностью интерпретировано на данном интерфейсном уровне. Проекция типа XP обеспечивают интерпретацию структурных отношений типа X' (т.е. вершина-комплемент), а проекция типа X^0 – интерпретацию отношений между адьюнктом и вершиной.

При нашем подходе, как было сказано выше, деривация X^0 -структур обусловлена концептуальной необходимостью. Свойства интерфейса, соотносящего внутрисловную структуру с системой $C-I$, вынуждают нас распространить принципы грамматики и на X^0 -структуры [Di Sciullo 1990a; 1990б; 1990в; Di Sciullo 1992]. Морфологическая форма (MF), будучи интерфейсом к системе $C-I$, соотносит внутрисловную структуру с концептуальным значением (образование концептов), в то время как логическая форма (LF) соотносит фразовую структуру с описательным значением (референция и истинностное значение). В дальнейшем мы будем использовать интерфейсы MF/LF и MF/PF при деривации X^0 -структур, а также интерфейс MF/Spell-Out⁴.

В этом разделе мы рассмотрели случаи, когда дистрибуция вершин и невершинных элементов в выражениях типа X^0 и XP не совпадает, хотя в остальном эти структуры связаны между собой. Эти факты следуют из гипотезы MCS. Теперь мы обратимся к двум видимым контрпримерам к этим различиям и покажем, что сходства, представленные в них, – только кажущиеся сходства и все X^0 -структуры проявляют хотя бы скрытую асимметрию по отношению к соответствующим X' -структурам.

V. СОСТАВНЫЕ РЕФЛЕКСИВЫ

Выражения типа X^0 и XP демонстрируют видимое сходство по отношению к позиции вершины. Хотя в сложных словах (compounds) английского языка вершина располагается в крайне правой позиции, как это предсказывается правилом правой руки (см. [Williams 1981]), существует класс сложных слов, которые по нашим данным не отвечают этому правилу, по крайней мере внешне. Таковы, например, составные рефлексивы типа *himself*.

Мы будем считать элементы *-self* в этих образованиях проекциями N^0/NP , а местоимения – проекциями D^0/DP (ср. анализ местоимений и клитик в [Chomsky 1994]). Таким образом, мы считаем, что составные возвратные местоимения имеют двойственную категориальную принадлежность, будучи одновременно максимальной и минимальной проекцией. Мы не будем рассматривать их XP -структуру, а сфокусируем внимание на их X^0 -структуре, не забывая о двойственной категориальной структуре этих выражений.

Есть причины считать, что составные рефлексивы являются выражениями типа X^0 . Возвратный элемент *-self* не может быть выделен из всего местоимения, когда его референция определяется локальным антецедентом, как в примере (14). Однако он может быть вершиной собственной проекции в структурах типа (15). В [Di Sciullo в печати 3] мы доказываем, что проекция *self* – это типичная структура неотчуждаемой

⁴ Spell-Out – одна из операций вычислительного пространства языковых выражений, которая формирует из полученной ко времени ее применения структуры две новые; одна из них в дальнейшем трансформируется в LF, а другая – в PF. Поэтому поверхностную реализацию получают результаты только тех трансформаций, которые произошли до применения Spell-Out. (см. [Chomsky 1993]) – Прим. пер.

принадлежности. Таким образом, возвратное местоимение *himself* имеет структуру, изображенную в примере (16). В этой структуре местоимение *him* занимает свободную позицию при именном предикате *self*, тем самым получая смысловое наполнение посредством ф-признаков⁵.

(14) а. англ. *John shaves himself*.

"Джон бреется."

б. англ. **John shaves self*.

в. англ. *John knows Mary herself*.

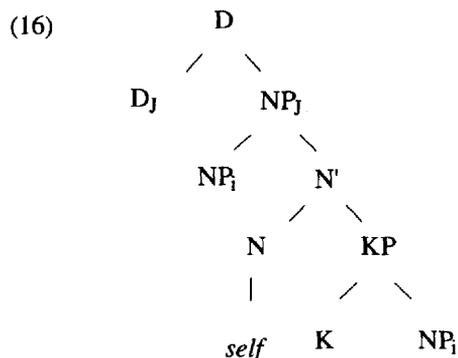
"Джон знает Мэри лично."

г. англ. **John knows Mary self*

(15) а. англ. *John's self*

б. англ. *the self of John's*

"личность Джона"

Мы будем считать, что составные возвратные местоимения типа *himself* – это объекты морфологии, т.е. их деривация происходит в морфологическом компоненте, отвечающем за производство выражений типа X^0 .

Как и в случае других выражений типа X^0 , части составных рефлексивов не могут перемещаться за пределы своего выражения, не нарушая при этом условия единообразия цепочек, определенного в [Chomsky 1994]. В примерах (17а, б) такое перемещение заканчивается в позиции спецификатора CP, а в (17в, г) – в позиции спецификатора AGRoP. Еще одно типичное свойство выражений X^0 , которое имеют и составные рефлексивы, – это невозможность включения в их состав других лексических проекций (ср. [Di Sciullo 1987]).

(17) а. англ. **Who do you like [t self]*

б. англ. **Who do you like [him t]*

в. англ. **Him was liked [t self]*

г. англ. **Self was liked [him t]*

(18) а. англ. **John hates [him-of-self]*

б. англ. **John loves [him-true-self]*

в. англ. **John admires [him-own-self]*

Более того, составные возвратные местоимения имеют все свойства сложных слов на уровне фонетической формы (PF). Так, основное ударение падает не на местоимение, а на возвратный элемент. Это указывает на то, что местоимение является вершиной всего комплекса, так как в английских сложных словах главное ударение

⁵ Под ф-признаками (или местоименными (proponimal) признаками) понимаются парадигматические (словоклассифицирующие) признаки имени или местоимения. Остальные формальные признаки, например, падеж, определяются структурой, в которой выступает это существительное, и являются синтагматическими. – *Прим. пер.*

никогда не падает на вершину (ср. [Cinque 1993]). Поэтому мы считаем, что вершиной составного рефлексива является местоимение.

Интересно, что в английском языке местоимения могут выступать как часть сложного слова только в сочетании с элементами типа *self*. С другой стороны, сами эти элементы могут, сочетаясь с существительными и прилагательными, образовывать новые существительные и прилагательные, в которых поверхностная вершина – крайний справа элемент (which are overtly right-headed), как это видно в примерах (19) – (21).

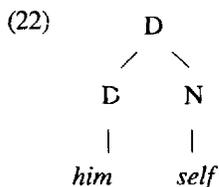
- (19) а. англ. **Mary's her-esteem*
 "ее-уважение Мэри"
 б. англ. **them-educated people*
 "они-учки"
 в. англ. **a terrible you-destruction*
 "ужасное тебя-убийство"

- (20) а. англ. *She esteems herself.*
 "Она уважает себя."
 б. англ. *They educated themselves.*
 "Они учились сами."
 в. англ. *You destroy yourself.*
 "Ты убиваешь (сам) себя"

- (21) а. англ. *Mary's self-esteem*
 "самоуважение Мэри"
 б. англ. *self-educated people*
 "самоучки"
 в. англ. *self-destruction*
 "самоубийство"

Этот феномен, как мы считаем, следует из предположения, что местоимение может входить в выражение типа X^0 только в том случае, когда оно может спроецировать свои ф-признаки (число, род и лицо) на всю структуру. А это возможно только тогда, когда местоимение является вершиной всего выражения.

ф-признаки местоимения должны быть видимыми вне комплекса, потому что оно согласуется с DP, обычно субъектной, но в некоторых случаях и с объектной, как в предложении *Mary met John himself* – "Мэри встретила самого Джона". В то же время элемент *self* неспецифицирован по ф-признакам. Значит, максимальная категория выражения X^0 в случае составных рефлексивов содержит ф-признаки, проецируемые из местоимения, как показано в структуре (22). Как и в общем случае, признаки максимальной проекции (сложного местоимения) проецируются из ее вершины.

Мы утверждаем, что в составном возвратном местоимении, как *himself*, элемент *self* является адьюнктом на уровне интерфейса MF/LF, а личное местоимение – вершиной структуры. Из этого следует, что вопреки распространенному мнению (ср. [Pica в печати; Reinhart 1993]) составные рефлексивы являются местоимениями. При нашем подходе вершина составного рефлексива предшествует *self* на интерфейсе MF/Spell-Out, как в структуре (22), но *self* должен присоединяться слева от вершины на интерфейсе MF/LF, как в примере (23), чтобы удовлетворить ограничениям на конечные

приведены также существительное (27а) и соответствующая ему глагольная группа (27б) из итальянского языка.

(27) а. ит. *porta-documenti*

"портфель"

б. ит. *porta i documenti*

"носить документы"

Хотя выражения из примера (27) имеют одинаковый поверхностный порядок составляющих, есть основания полагать, что они различаются своей структурой в какой-то точке деривации. Мы считаем, что линейный порядок в этих двух выражениях одинаков на уровне интерфейса MF/Spell-Out, а значит и MF/PF, но различается на MF/LF.

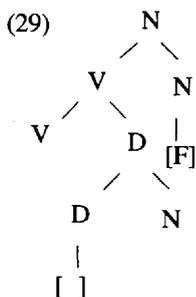
Предположим, что в языках для сложных слов на уровне интерфейса MF/Spell-Out может быть только одна из двух конфигураций: "вершина-комплемент" или "адъюнкт-вершина". В итальянском наблюдается первый тип структур, а в английском – второй. Тот факт, что в английских сложных словах допустима левая рекурсия, а в итальянских – нет, следует именно из этого конфигурационного противопоставления.

(28) *student-exam-giver*

**studenti-esami-datore*

"студентоэкзаменатором" (букв. "дающий экзамен студенту")

Требование к итальянским предикатно-объектным сложным существительным иметь конфигурацию "вершина-комплемент" на интерфейсе MF/Spell-Out следует, как мы предполагаем, из наличия сильных D-признаков в итальянском языке, которые вынуждают существительное явно переместиться в пустую позицию D (ср. [Longobardi 1994]) до Spell-Out. Таким образом, комплемент остается внутри глагольной проекции на MF/Spell-Out, как показано на частичной структуре в примере (29)

Здесь пустая именная категория разрешена благодаря определенным ф-признакам глагола, не показанным для упрощения схемы, которые включают признаки императива единственного числа. То, что это так, демонстрирует пример (30), где в предикатно-объектных составных существительных использованы глаголы итальянского второго спряжения.

(30) а. ит. *apri-bottiglie*

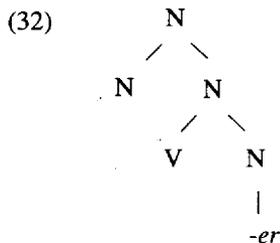
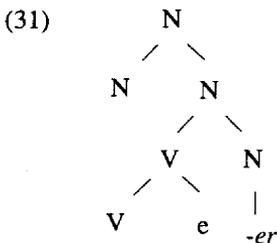
ит. *apri* (императив, ед.ч.)

"штопор" (букв. "открой-бутылки")

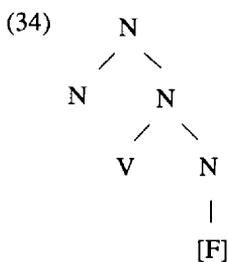
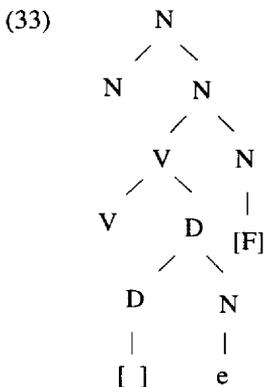
б. ит. **apre-bottiglie*

ит. *apre* (наст вр., 3-е лицо, ед.ч.)

В английском же языке D-признаки слабые, и существительное не может явно перемещаться в пустую позицию D. Вместо этого оно становится адъюнктом производного имени, как в примере (31), и образует сложное отглагольное существительное. Структура (31) удовлетворяет ограничениям на конфигурации вида X⁰ на уровне интерфейсов MF/Spell-Out и MF/LF. На интерфейсе MF/PF будет видимой вершино-адъюнктная структура (см. пример (32)), в которой пустой позиции e уже не будет видно, т.е. она не будет интерпретироваться системой A-P.

В итальянском языке адъюнкция происходит скрыто (неявно) для того, чтобы именное выражение удовлетворяло результирующей структуре X^0 на MF/LF. Структура таких слов на этом уровне, как показано в (33), принципиально совпадает с аналогичной структурой в английском. Таким образом, на уровне MF/LF сложные отглагольные существительные предикатно-объектной структуры в обоих языках получают общую, не зависящую от языка интерпретацию на основе их конфигурационных свойств. Далее, в итальянском чисто вершинно-адъюнктивная структура, показанная в (34), не содержит ни одной пустой категории, видимой на MF/PF. Так различие между структурами в (32) и (34) сводится к различию в морфологии: в английском вершиной образовавшегося существительного будет суффикс *-er*, а в итальянском – определенные ф-признаки глагола. Как мы предложили выше, деривационные суффиксы рассматриваются как функциональные категории и, тем самым, оказываются на равных с грамматическими признаками глагола.

Итак, принимая гипотезу MCS, мы можем единообразно объяснить случаи видимых сходств между XP и X^0 в том, что касается распределения комплементов. Тот факт, что комплемент глагольной вершины в составе итальянских сложных существительных предикатно-объектной структуры следует за глаголом так же, как и в составе глагольной группы, – это сходство только на уровне интерфейса MF/Spell-Out. Мы предлагаем считать, что асимметрия X^0/XP достигается на MF/LF, где вершинно-адъюнктивная результирующая структура является оптимальной для выражений типа X^0 .

VII. РЕЗЮМЕ

Наше предложение ведет к дальнейшему развитию грамматики в части исчисления (computation) различных типов лингвистических выражений, в частности, выражений типа X^0 и XP , устраняя необходимость строить для них особые правила и сохраняя уникальные особенности каждого типа выражений.

Принимая гипотезу MCS, можно дать единое объяснение свойств как суффиксов, изменяющих категорию языкового выражения, так и префиксов, не изменяющих ее.

Суффикс, способный менять категорию слова, к которому присоединяется, является вершиной и проецирует X'-структуру, а также имеет другую X'-структуру в качестве комплемента. Он одновременно является вершиной вершинно-адьюнктной структуры в той результирующей конфигурации, куда он входит, на интерфейсе между морфологическим уровнем и системами языкового употребления. В то же время префикс не меняет категории, потому что на интерфейсе MF/LF он должен быть адьюнктом, даже если в процессе деривации он входил в X'-структуру. Существование различий между выражениями типа X⁰/XP, касающихся дистрибуции вершинных и невершинных категорий в рассмотренных языках, а также очевидная связь между выражениями этих типов находят свое объяснение, как мы полагаем, в базовом свойстве грамматики, которое мы сформулировали как гипотезу MCS.

Наша гипотеза также дает единое объяснение фактам, которые будто бы указывают на сходство выражений типа X⁰ и XP, например, положению невершинной составляющей в составных рефлексивах английского языка (и, возможно, других языков, имеющих подобные выражения) и позиции комплемента в составных предикатно-объектных существительных итальянского и других романских языков. В этих X⁰-выражениях невершинная составляющая следует за вершинной, как и в выражениях типа XP. Гипотеза MCS дает им единое объяснение: деривация составных рефлексивов аналогична деривации составных предикатно-объектных существительных в романских языках, при которой конфигурация "вершина-комплемент" создается на интерфейсе MF/LF, а конфигурация "адьюнкт-вершина" – на MF/Spell-Out.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Abney S. 1987 – Noun phrase in its sentential aspect. Ph.D. dissertation. MIT, 1987.
 Chomsky N. 1965 – Aspects of the theory of syntax. Cambridge (Mass.), 1965.
 Chomsky N. 1993 – Minimalist program for linguistics theory. // The view from building 20 / Ed. by K. Hale and J. Keyser. Cambridge (Mass.), 1993.
 Chomsky N. 1994 – Bare phrase structure. // MIT occasional papers in linguistics. N 5: MIT working papers in linguistics. Cambridge (Mass.), 1994.
 Cinque G. 1993 – A null theory of phrase and compound stress. // Linguistic inquiry, XXIV, 1993.
 Di Sciullo A.M., Williams E. 1987 – On the definitions of word. Cambridge (Mass.), 1987.
 Di Sciullo A.M. 1990a – Formal relations and argument structure. // Contemporary morphology / Ed. by U. Dressler, H.C. Luschutzky, O.E. Pfeiffer, J.R. Rennison. Cambridge (Mass.), 1990.
 Di Sciullo A.M. 1990b – Multi-level saturation. // Lexicon Project Working papers. N 33. Cambridge (Mass.), 1990.
 Di Sciullo A.M. 1990в – Modularity and the mapping from the lexicon to the syntax. // Probus. 2-3, 1990.
 Di Sciullo A.M. 1992 – Interfaces in a modular grammar. // GLOW Newsletter. 28. Tilburg, 1992.
 Di Sciullo A.M. 1993 – The complement domain of a head at morphological form. // Probus. V. 2, 1993.
 Di Sciullo A.M. (в печати 1) – Prefixes and suffixes. // LSRL, XXIV.
 Di Sciullo A.M. (в печати 2) – X'-Selection // Proceeding of the Indiana phrase-structure colloquium / Ed. by L. Zaring, J. Roorick, Chicago.
 Di Sciullo A.M. (в печати 3) – Word-internal pronouns and reflexives. // Proceeding of the conference on anaphoric relations and (in)coherence. Antwerp.
 Di Sciullo A.M. (в печати 4) – Selection and derivational affixes. // Progress in morphology, B.
 Di Sciullo A.M., Gruber J. (в печати 5) – X⁰/XP relativity. // UQAM.
 Di Sciullo A.M., Klipple E. 1994 – Modifying affixes // Proceedings of WECOL. XXIII. Seattle, 1994.
 Giorgi A., Longobardi G. 1990 – The syntax of noun phrases. Cambridge, 1990.
 Kayne R. 1994 – The antisymmetry of syntax. Cambridge (Mass.), 1994.
 Kratzer A. 1989 – Stage-level and individual-level predicates. // Papers on quantification. NSF report. University of Massachusetts, 1989.
 Longobardi G. 1994 – Reference and proper names. // Linguistic inquiry, XXV, 1994.
 Pica P., Snyder W. (в печати) – On the syntax and semantics of local anaphors in French and English. // Modules and interface conditions / Ed. by A.M. Di Sciullo, Oxford.
 Reinhart T., Reuland E. 1993 – Reflexivity. // Linguistic inquiry, XXIV, 1993.
 Williams E. 1981 – Argument structure and morphology. // The linguistic review, 1981.

Перевел с английского А.А. Арефьев,
 под редакцией И.М. Кобозевой